

ГЕТ "

ВЕР "

91
А 872

✓

р. антропоген

ГОД РАБОТЫ.

Материалы Архангельского
Общества Краеведения.
1923—1924.

115 5000

С. 91
А 832

91
Г 59

Год работы.

С 21

1155068

Материалы Архангельского
Общества Краеведения.
1923—1924.

1995

Р

00

Год работы Архангельского Общества Краеведения.

(Доклад на 1-м Архангельском Губернском Краеведческом Съезде).

✓ Наша наука в познании своей страны, наше краеведение имеет за собой почтенную историю. (Начиная) с архаического периода, с периода, когда краеведами были авторы различных летописей и грамот, над расшифровкой которых сидит в настоящее время не один десяток людей, краеведение прошло ряд эпох (путешественники-описыватели, академия наук, русское географическое общество и т. д.) прежде, чем сделаться тем, что оно из себя представляет в настоящее время. Но до самого последнего периода, до организации и работы краеведческих советских организаций, краеведение носило узко-академический, оторванный от живой действительности, от жизни, характер. Объясняется это тем, что краеведение было любительством, а не большим важным, государственным делом. Им занимались или отдельные люди или небольшие кучки ученых людей. Широкие-же массы трудящихся, по сколько они до Октябрьской Революции не принимали участия в строительстве жизни, не соприкасались и не интересовались краеведением. ✓

✓ Советская власть придает краеведению большое значение. Она знает, что социалистическое хозяйство должно вестись по плану, а плана никакого без знания края, без знания хорошо отдельных отраслей народного хозяйства с их уклонами и тенденциями, не построишь. ✓ *Своей задачей, инициативой по*

✓ Краеведение теперь не любительство. Это сугубо государственное дело. Поэтому необходимо вовлекать в это дело широкие массы трудящихся. Наше общество молодое. Мы существуем один только год. Но ведь и год тоже срок и съезд, впервые в Архангельской губернии собравшийся, должен будет оглянуться, посмотреть — правильно-ли было взято направление, верно-ли мы шли, оправдали-ли свое назначение.

Прежде, чем перейти к изложению вопросов, непосредственно относящихся к деятельности нашего общества за истекший год, я попрошу разрешения задержать ваше внимание всего на несколько минут на одном, с моей точки зрения,

важном вопросе. Я хочу осветить здесь кратко последние два года деятельности нашего предшественника— „Архангельского Общества Изучения Русского Севера“. В первый период существования нашего общества краеведения нас часто, особенно в центре, смешивали с этим обществом, умершим одновременно с приходом в Архангельск красных войск. Да и не только в центре, а и в других городах Советского Союза. Бывали случаи, что нас считали полными продолжателями работы „Архангельского Общества Изучения Русского Севера“ и здесь—в Архангельске. Все это заставляет нас выяснить этот вопрос и поставить его ясно и определенно.

— Является ли „Архангельское Общество Краеведения“ полным наследником всего достояния „Архангельского Общества Изучения Русского Севера“ и продолжателем его деятельности?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, надлежит поближе познакомиться с деятельностью „АОИРС“, развернуть и показать вам лицом то наследство, которое нам хотят целиком передать. „АОИРС“ было образовано (с помпой открыто вице-губернатором) в декабре 1908 года и было типичным интеллигентским краеведческим обществом дореволюционного времени. Членами в нем состояли, главным образом, жители гор. Архангельска; дружили с обществом и лесопромышленники и высшая губернская администрация.

Заслугой общества несомненно является библиотека по северным вопросам и довольно солидный материал, напечатанный в ежемесячном журнале общества „Известия“. Это наследство общества мы принимаем с благодарностью и будем стараться приумножить его. Здесь мы продолжатели работы общества.

Но когда мы переходим к ознакомлению с деятельностью общества в период 1918—20 г. г. (точнее в период оккупации северного края „союзниками“), то здесь мы со всей категоричностью отмечаем от себя всякое навязывание нам предложения быть продолжателями. Ибо этот период деятельности „АОИРС“ был периодом сугубо контр-революционным, а мы—Общество Краеведения—организация безраздельно приемлющая диктатуру пролетариата, безраздельно поддерживающая и борющаяся за Советскую власть. Здесь у нас ничего общего нет и быть не может; здесь никому никаких точек соприкосновения не найти.

Однако обратимся к работе „АОИРС“. В августе 1918 года (уже во время владычества белых в Архангельске) на собрании, посвященном десятилетней годовщине общества, заместитель председателя правления общества, неизвестный В. Бар-тнев, так охарактеризовал общество:

— Общество было внепартийно, заявил он,—и ставя себе общие научно-практические задачи, было чуждо классовых или групповых домогательств. . .

И дальше:

— Если в среде общества преобладала интеллигенция и мало участвовали глубокие народные массы, то это объясняется только тем, что эти массы по своей темноте нуждаются больше в школе грамотности, чем в научном обществе. . .

Затем идет обычная ругань по адресу большевиков, которые не давали возможности интеллигенции „проявить все свои силы“; которые мешали интеллигенции—„мозгу страны“ говорить непосредственно с народом.

— Дайте интеллигенции говорить народу правду, — восклицает в заключение, под звуки общего одобрения, этот контр-революционер.

Нам нечего здесь полемизировать с несуществующим ныне обществом, нам нет нужды опровергать утверждение г. Бартенева касательно того, что их общество было чуждо „классовых или групповых домогательств“. Это будет ясно само собой, когда мы приведем несколько фактов, когда мы посмотрим, что говорил „народу“ этот „мозг страны“, которому дозволено было правительством Миллера-Чайковского вести разговоры с „народом“.

На торжественном заседании „АОИРС“ 19 августа 1918 года, на котором присутствовали „высокие гости“ члены правительства Северной области, Председателем Общества В. Шипчинским была оглашена декларация“, выявившая подлинную физиономию общества. „Декларация“, как это обычно в таких случаях делалось, сообщала, что „пала, наконец, та ненавистная власть, дальнейшее пребывание которой грозило уничтожением последних остатков культуры“, что „загорелась новая заря над измученной изстрадавшейся русской землей“, что— „ . . . в трудный момент“ переворота к нам на помощь пришли наши друзья союзники. . . Да будет благословен их приход и да послужит он началом нашего строительства“ . . .

„ . . . союзники пришли к нам для нашего спасения, для спасения нашей родины от ненавистной большевистской власти“ . . .

„ . . . сгинувшая большевистская рать расхитила все народное достояние и оставила нас обобранными“ . . .

„ . . . на Север выпала почетная роль и он должен выполнить свою почетную миссию—собирателя земли русской, вдохновителя молодой России на новые подвиги“ . . .

Такова „декларация“ архангельского „мозга страны“ в части, касающейся Советской власти и отношения к „союзникам“ .

Останавливаясь на роли, которую должно играть „АОИРС“ г. В. Шипчинский прежде всего отметил, что в „правительстве“ сидят активные члены общества и что общество, у которого накоплен материал и опыт, глубокое знание края, его богатств, нужд, природы и особенностей, должно своей работой облегчить работу Верховного Управления (временного правительства).

„Декларация“ заканчивается следующими „приветствиями“:

„... приветствуем Верховное Управление Северной Области и в сознании всей, лежащей на нас перед родиной, краем и революцией ответственности скажем единодушно: мы с вами в вашей трудной работе, все наши силы в полном вашем распоряжении. ... Скажем сердечное русское спасибо нашим верным союзникам, явившимся к нам помочь нам в нашем обновлении, вставшим мощным щитом перед нами. . . Все наши силы в их распоряжении. . .

Дальше ехать некуда. Сказано все, что можно было сказать обществу чуждому классовых или групповых домогательств. Все силы общества передаются эсеро-генеральскому „правительству“, передаются заморским генералам, которые приехали на Север ради прекрасных глаз гг. Шипчинских и Бартеневых.

От имени „правительства“ и „союзников“ отвечал Н. Чайковский, поблагодаривший общество за приветствия по поводу „освобождения Севера от рабства лже-социалистов и лже-революционеров“. В своей речи он выразил надежду, что заявление общества не останется только словами.

После Чайковского говорит некто Брамсон (из Мурманска), похваляясь перед собранием „как Мурманский Крайсовет водил за нос Ленина и Троцкого, для того, чтобы дать возможность „союзникам“ высадить на Мурман достаточный десант“ (так записано в протоколе собрания).

Затем выступают: Гукровский (член „правительства“), известный проходимец Филоненко, черносотенный литератор Семенов и др.

Одним словом на этом собрании общество наметило перед собой ясную и определенную контрреволюционную дорогу на будущее.

Научный журнал общества постепенно начал превращаться в бульварщину, занимающуюся руганью по адресу большевиков и всем, чем хотите, только не наукой о крае. Вот несколько перлов „научных“ выражений почтенного органа общества:

„... мобилизация по приказу Советской власти, так и не могла состояться и единственной боевой силой большевиков остались наемные латыши, хулиганы красноармейцы и развращенные тунеядцы—матросы“...

„... полуразбойничий режим Советской власти, конечно, никакого порядка внести в жизнь губернии не мог“ ... и т. д.

Следует отметить „заслуги“ общества в деле организации контрреволюционного „союза интеллигенции“ и после „Объединенного комитета Архангельских общественных организаций“, в уставе которого мы читаем, что он (Комитет) имеет целью „слить воедино и организовать все усилия государственно-мыслящих и национально-настроенных кругов населения области в борьбе против большевиков“ и т. д. и т. д. в том же духе. Между прочим надлежит напомнить, что этот „комитет“ послал ряд самых пакостных, каких никогда мне не доводилось читать, воззваний за границу с просьбой помочь в борьбе против большевиков „во имя христианских святынь, подвергаемых нашими врагами сатанинскому надруганию и осквернению, ради детей, женщин и старцев, не знающих пощады от озверевших врагов родины“ (из воззвания „к сербскому народу“).

Наряду с участием в этих черносотенных организациях об-во работало также вместе с женским патриотическим союзом и отделом военной пропаганды по снабжению фронта контр-революционной литературой.

Быть может общество все-же еще чем-нибудь занималось? Быть может оно интересовалось хозяйством края? Да, было несколько экономических докладов, но все они рассматривались под углом зрения борьбы с большевиками. Возьмем, для примера, доклад капитана Ануфриева на собрании 15 апреля 1919 года о морских рыбо-звериных промыслах.

Промыслы пали, и, конечно, в этом виноваты большевики. „Анархия и демагогические приказы предательской власти“ ... „переход власти к разным совдепам и кредепам“ ... довели, дескать, промыслы до полного развала. После кое-кто пытался поставить несколько, в связи с докладом, практических вопросов и в частности вопрос об освобождении части промышленников от мобилизации—но, очевидно, сочувствия такие подходы не встретили. По крайней мере в отчете мы читаем:

„... многие нашли, что, как ни важны рыбные промыслы, но необходимость напрячь все силы для победы над большевиками—еще важнее. ... Пока мы не одолеем большевиков, нам и теперь своей теперешней рыбы девать некуда“...

Я и так уже слишком долго задержал внимание с'езда на оценке работы „АОИРС“, но так как здесь помимо отмежевания нашего общества мы попутно можем осветить частично хотя-бы роль местной интеллигенции—„мозга страны“— во время оккупации края белогвардейцами, я не могу удержаться от соблазна приоткрыть перед вами еще один уголок деятельности почтенного общества. Это - информация о Советской России. В течение этих девятнадцати месяцев, в которые продолжалась интервенция, в Архангельск разными путями и способами попадали различные „ученые мужи“. Само собой разумеется, что их, что называется с корабля на бал, приглашали сделать доклад на любимую в те времена здесь тему „Положение в Совдепии“. И делали! Да так делали, что, читая отчеты теперь, прямо поражаешься нахальству этих людей, часть которых теперь снова пристроилась к различным учреждениям.

Вот доклад В. Ф. Држевецкого 27 октября 1919 года:

„... большевики много говорят и пишут о под'еме промышленности. ... никакого под'ема быть не можете. Все сводится к организации все новых и новых отделов, которые существуют только для прокормления партийных работников“...

„... жена Зиновьева вздумала удивить Европу устройством общежития для бедных детей. ... дети без всякого призора, из окон несется непечатная брань, на балконе идет картеж“...

„... большевистские порядки возбуждают недовольство массы населения, но лишенное оружия, неорганизованое и изнуренное голодом и холодом, оно ничего поделать не может и с тоской ждет избавителя, кто-бы он ни был“...

Или 1 ноября доклад А. А. Битриха:

„... местные власти не признают центра. ... под хищническим управлением каких-то латышей культурные гнезда помещичьих и удельных имений представляют мерзость запустения. ... племенной скот сведен. ... машины и орудия свалены в сарай. ... в Москве интеллигенцию заставляют сгребать снег—издевательство над людьми, не привыкшими к такой работе. ... огромная смертность—не успевают хоронить покойников. ... не хватает гробов и по улицам видны подводы, нагруженные трупами, кое как завернутыми в холст. ... хлеба нет, но зрелищ—сколько угодно. ... это какой-то пир во время чумы. ... Максим Горький используется в роли умиротворителя протестующих рабочих; когда не хотят сразу пустить в ход репрессивных мер, то посылают Горького. ... уважение к таланту Шаялина не позволяет сообщить о той роли, которую играет Шаялин в Совдепии“...

Я мог-бы здесь перед вами без конца цитировать эти возмутительные бредни, но думаю, что и приведенного мною вполне достаточно для того, чтобы сделать соответствующий вывод.

А вывод может быть только один: — Советская власть совершенно правильно поступила, разогнав эту шайку контрреволюционеров, прикрывшихся маркой научной организации. Часть руководителей общества убежала вместе с генералом Миллером, часть получила заслуженное от органов пролетарской диктатуры. Рядовая-же масса членов, конечно, менее виновата. Часть ее искренне раскаялась в своих ошибках и честно работает сейчас у Советского государства.

С первых-же почти дней организации Советской власти в губернии, когда во главе хозяйства и управления края встали представители рабочих и трудящихся крестьян, начала ощущаться потребность в материале по истории края, сведениях о его богатствах, возможностях и т. д. Этим объясняется упорное стремление наших товарищей, работавших в Губсовнархозе, создать какую-либо ячейку по краеведению при своем учреждении. Попыток было несколько, но ни одна из них, как нам известно, успехом не увенчалась. Причин к этому было много. Были среди них и объективные, были, конечно, и субъективные.

И только когда закончилась гражданская война, когда усилиями Красной армии мы получили более или менее длительную передышку, получили возможность приняться за залечивание нанесенных войной и интервенцией краю ран, — у нас, как будто, начала чувствоваться почва для организации краеведения. На первых порах этим делом занялась Губернская Плановая Комиссия. Около Губплана нам удалось объединить довольно значительную группу знатоков края и мы на наших собраниях широко дебатировали все наиболее важные для края вопросы, прежде чем вносить их в соответствующие учреждения. С развертыванием работы Губплановой Комиссии, с началом значительного уклона в повседневной ее работе в сторону практических конкретных мероприятий — в первоначально оживленной деятельности краеведческой группы при Губплане как будто начали появляться перебои. Мы во время это заметили и решили организационно перестроиться. К этому времени у нас начали выпирать и школьные вопросы, которые увязать около Губплана было уже труднее. В порядок дня ставился вопрос о „краевизации“, если так можно выразиться, сельско-школы. Нужно нашей школе придать краевой уклон, согласно условий, в каких там живут люди, согласно ремеслам, которые там есть. Ни для кого не секрет, что современная школа

следующее общее собрание, наметившее основное направление работы краеведческого общества и избравшее правление и ревизионную комиссию. На этом собрании присутствовало 54 члена.

Здесь окончательно оформилась структура организации и направление работы. Было решено иметь три секции (отделения): экономическую, культурно-историческую и естественно-историческую.

Основное направление работы:— работа по плановому хозяйству, районирование, промыслы, школа. Само собой разумеется, что каждая из только что мною названных отраслей имела первоочередные задачи—их я здесь не привожу. Укажу лишь, что мы максимально стремились приблизиться к жизни, мы помним слова т. Луначарского на декабрьской краеведческой конференции в Москве, что нам придется „в первую голову обратить внимание на те вопросы краеведения, которые связаны с хозяйством“, ибо эти вопросы до такой степени над всеми нами висят сейчас, нам так важно раскрыть глаза,—в окружающей нас полутьме, на условия хозяйственные, что все остальное отступает на задний план.

Вопросы экономики, вопросы изучения производительных сил края у нас имеют колоссальнейшее значение. И это необходимо делать местными силами, ибо опыт „изучения“ различными центральными экспедициями дает сплошь и рядом более отрицательные, нежели положительные результаты.

В состав Правления вошли следующие товарищи: И. В. Б о г о в о й (Председатель Общества), А. Н. П о п о в (Заместитель), А. А. Е в д о к и м о в (Секретарь), В. М. К о л ы г и н (Казначей) и Я. Г. К о р е л ь с к и й (член).

Ревизионная Комиссия: Т. Я. Г у щ и н, Н. И. Ч у л к о в и Ф л о р о в с к и й.

Следует отметить, что на этом же собрании обсуждалась еще нота Керзона и собрание поручило правлению выработать мотивированный протест против посягательства английских лордов на наши морские богатства.

Вот этот протест:

Архангельскому Губернскому Исполнительному Комитету.

Общее собрание членов Архангельского Общества Краеведения с таким же глубоким негодованием и возмущением, как и все население Союза Сов. Соц. Республик, относится к английским притязаниям, изложенным в ноте Керзона нашему правительству. Необоснованность этих притязаний для нас особенно видна в вопросе о территориальной полосе и праве английских трауллеров ловить рыбу у наших берегов.

Мурманские рыбные промыслы являются единственным средством к существованию населения Кольского полуострова и западного побережья Белого моря (Поморья). Продуктами промысла кормится все население Северной области с слабо развитым земледелием, удаленное от производящих губерний. Лишение промышленников заработка и населения продуктов промысла или сокращение того и другого необычайно тяжело отзывается на них. Поэтому вполне понятна особая забота об этих промыслах.

Нашими промышленниками ярусный лов производится с небольших неопалубленных судов по всему Мурманскому берегу от финляндской границы до мыса Св. Нос на прибрежных промысловых банках на расстоянии до 30-ти миль от берега. В этой же полосе очень часто работают и иностранные трауллеры, срывая и уничтожая яруса промышленников. И, так как это происходит постоянно и систематически, то промышленники, лишаясь средств существования, на своих ежегодных съездах, специальных собраниях и индивидуальным порядком, как в дореволюционное время, так и сейчас, обращаются с настойчивыми ходатайствами и просьбами к местной власти оградить их интересы. Лов трауллерами губит в громадных количествах мелкую рыбу, а при проходах трауллеров по дну, уничтожается придонная флора, место зарождения и питания планктона и мелкой фауны, что влечет за собой перемещение мелкой, а затем и крупной рыбы. Это, бесспорно, хищнический способ добычи рыбы, допустимый только в открытом море и совершенно нетерпимый в закрытых водах или в районах более рационального лова.

В соседней Норвегии, руководствуясь этими мотивами, тралловый лов, на расстоянии 20-ти миль от берега, запрещен как для своих, так и для иностранных судов, в том числе и английских, вынужденных свято соблюдать установленные в Норвегии, обоснованные на интересах рыбного промысла, законы. Там для иностранцев другие виды лова в этой полосе свободны при обязательности совершенно запретной 4-х мильной территориальной полосы.

Таким образом, в практике существует, помимо территориальной полосы, устанавливаемой в интересах военной безопасности—промысловая полоса, обусловленная необходимостью оградить рыбные богатства от нерационального хищнического истребления. В Норвегии она определяется в 20 миль характером рыболовных банок, не превышающих этого расстояния (что, между прочим норвежских владельцев траулловых судов гонит в наши воды). У нас рыболовные банки простираются на далеком расстоянии от берега и промысловую полосу следует установить в зависимости от

фактического использования рыбаками той или другой площади. Практикой эта полоса определяется в 30 миль, хотя отдельные рыбаки выметывают яруса и значительно дальше этого расстояния.

Установление сравнительно широкой промысловой полосы никакого существенного ущерба тралловому лову не принесет, так как рыболовные банки с таким же подходом рыбы находятся и за этой полосой, а к концу лета тралловый лов совершенно перемещается на Канинские банки, где ярусного лова не существует. Наши трауллеры работают во внепромысловой зоне ярусного лова с полным успехом. Ограждение же определенных участков от хищнического истребления соответствует интересам не только русского народа, но и всего человечества и настойчивое стремление англичан мешать нашим промышленникам мирно работать мало обосновано интересами их траллового лова.

Но иностранные суда не ограничиваются в наших водах только промысловой работой, а также упорно и систематически занимаются контрабандой, выменивая, главным образом, на спиртные напитки у местного населения продукты морского и охотничьего промыслов. И, так как борьба с контрабандой при 3-х мильной зоне в настоящих условиях совершенно невозможна, то царское правительство таможенным уставом (ст. 5 изд. 909—10 г.) установило особую 12-ти мильную полосу для осмотра судов и задержания их, в случае обнаружения контрабандных товаров. Поэтому, совершенно естественно было бы соединить эту специальную таможенную зону с территориальной и определить в 12-ть миль, как и установило сейчас наше советское правительство.

Таким образом, интересы нашего крайнего населения, интересы всей страны требуют не сокращения установленных зон, а их расширения и ни в какой мере не находятся в противоречии с действительными интересами других стран в том числе и Англии.

Правление Общества, сообщая о принятой резолюции, просит, согласно желания общего собрания, Губернский Исполнительный Комитет довести о ней до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел.

Правление Архангельского Общества Краеведения:

Председатель—И в. Б о г о в о й.

Члены: { А. П о п о в.
В. К о л ы г и н.
Як. К о р е л ь с к и й.

Секретарь—А. А. Е в д о к и м о в.

Протест был направлен Губисполкомом в Наркоминдел и был напечатан в центральных газетах.

Одной из первых забот наших было—подготовить хоть небольшую группу краеведчиков, которая помогла бы нам завязать связь с местами. Ни опыта, ни средств не было. Было одно желание и только. Мы знали, что подготовить краеведов можно было двойным способом—через специальный институт и через курсы. Мы, конечно, пошли на последнее. Местные государственные и кооперативные организации оказали Обществу Краеведения материальную поддержку и с этой стороны курсы были обеспечены. Тогда встал другой вопрос—из кого комплектовать курсантов. Правление решило комплектовать курсы учащими школ первой и второй ступени, работающими в уездах, чтобы таким образом, как говорят, убить два зайца сразу, т. е. получить краеведчика-организатора в деревне—во первых, и помочь самому учащему пополнить свои знания для школы—во вторых.

Таким образом основное ядро курсантов наших краеведческих курсов состояло из школьных работников уездов: Архангельского, Пинежского, Шенкурского, Онежского и Мезенского. К сожалению не было на курсах школьных работников Емецкого и Печорского уездов. Первого потому, что там одновременно происходили учительские курсы—съезд по переподготовке, а второго, вследствие отсутствия связи. Кроме этого основного ядра курсы посещались и другими членами нашего общества, проживающими в Архангельске.

Курсы продолжались 29 дней; в течении этого времени (работа велась днем и вечером) было заслушано докладов 31 (около 70 часов), совершено экскурсий—14, проделано практических работ—5, конференции по краеведческой работе заняли 26 часов, самостоятельные работы слушателей—13 часов.

Известно, что наиболее целесообразной считается такая программа курсов, которая обеспечивает слушателям возможность более глубокой проработки того или иного вопроса. Поэтому надлежало бы взять более узкий круг предметов, нежели это сделали мы, но нам хотелось дать указания по всем наиболее важным отраслям, указать основные направления с тем, чтобы товарищи уже потом сами дорабатывали вопрос. Этим и объясняется то, что программа наших краеведческих курсов охватила большой круг вопросов. Вот хотя бы, для иллюстрации перечень сделанных на курсах докладов: Связь краеведения со школой. Введение в краеведение. Колонизация Северного Края. Районирование. Северо-Восточная область—географический очерк. Местная флора. Лесные насаждения. Экономическое значение леса. Лесотех-

ника. Современное положение сельского хозяйства в Архангельской губернии и его будущее. Животноводство края. Промышленное маслоделие Холмогорского района. Торф и его удобрительное значение. Сельско-хозяйственная кооперация. История рыбо-звериных промыслов. Современное состояние рыбо-звериных промыслов. Рыболовство. Разведение семги. Прудовое хозяйство. Экспорт края. Пути сообщения на Севере. Кустарная промышленность края. История изучения края. Электрофикация. Методы самообразовательной работы учителя.

Курсанты самостоятельно разработали ряд тем для краеведческих обследований: Лес. Болото. Озеро. Реки и ручьи. Хлебопашество. Луг. Огородничество. Море и морские промыслы. Современный быт и следы старинного быта в нем. Старинная и современная словесность Севера. Общественно-культурная жизнь района.

Несмотря на некоторую неорганизованность надлежит сказать, что краеведческие курсы для слушателей бесследно не прошли. На нашем заключительном собеседовании при закрытии курсов товарищи указывали, что курсы значительно дополнили их краеведческий багаж и они обещали отплатить интенсивной работой по краеведению.

Курсы закончились. Наши слушатели раз'ехались на места и многие из них сразу-же принялись за работу. Но не все, к сожалению. Несколько человек (очень немного) по тем или иным причинам не смогли даже до самого последнего времени уделить краеведческой работе надлежащего внимания.

Результаты сказываются. Конечно, мы еще не можем похвалиться организацией наших ячеек во всех углах обширнейшего края, не можем доложить здесь о массовом активном участии в работах по краеведению широких рабоче-крестьянских масс, но кое-что уже сделано, кое-что делается и у нас есть уверенность, что начатое дело не замрет, а будет шириться и крепнуть. Я не перечисляю пунктов, где имеются наши кружки, укажу лишь, что есть они почти во всех уездах. В уездных городах (пока не во всех) имеются отделения.

Что представляют из себя наши краеведческие кружки на местах, из кого они комплектованы и чем занимаются?— может сразу-же встать вопрос.

Постараемся коротенько ответить на поставленный нами вопрос. Как и следовало ожидать, основное ядро большинства кружков состоит из учащихся. Вокруг этого ядра уже объединяются остальные культурные силы деревни. В ряде кружков активно работают местные советские и партийные работники, учащиеся старших групп, наиболее развитые мо-

лодые крестьяне. Надлежит все же отметить (об этом выше мы уже говорили), что широкие крестьянские и рабочие массы в работу не втянуты и смутно представляют себе свою роль в краеведении.

Передо мной пачка протоколов, докладов и писем, полученных нами из кружков (оговариваюсь — ряд кружков очень ленивы и почти ничего о себе и своей деятельности до самого последнего времени не сообщили).

Вот группа учащихся Шеговарской волости Шенкурского уезда. Собрались. Побеседовали по вопросу о краеведении. Учитель, бывший на наших краеведческих курсах, доложил о том, что нужно сделать для организации краеведения. Решили организовать краеведческий кружок и начать подготовку к созданию волостного музея. Как расценивают они краеведческую работу и создание волостного музея? Вот, что говорится в постановлении:

«... учитывая огромное значение краеведческого кружка и музея в деле поднятия культурного уровня деревни, а также пробуждения интереса в массах к изучению родного края, постановили»... и т. д. ...

Избран Президиум. Предложено разработать план работ. Одна из школ намечена как временное помещение под музей.

Благовещенская волость. Собрание решило организовать краеведческий кружок. В работе обещают принимать активное участие Волисполком и ячейки РКП (б) и РКСМ. Первой своей задачей Благовещенские краеведы постановили «... подвести итоги уже имеющегося изучения района»...

Намечены к проработке следующие отрасли: местная кооперация, животноводство, земледелие, лесное хозяйство, смолокурение, история района, народное просвещение, бытовая, правовая и культурно-общественная жизнь района, работа ячеек РКП и РКСМ, крестьянский бюджет, кустарные промыслы и т. д.

Охват, как видите, очень большой. Если к этому прибавить еще, что кружок сразу же намерен приступить к созданию районного музея и подготовке открытия метеорологической станции, то как будто сразу имеется основание опасаться за благополучный результат. Разбросаются, мол, по многим отраслям и ни в одной ничего дельного не делают. На деле это не так. Из писем, полученных нами от товарищей, мы видим, что кружок не намерен разбрасываться и будет проводить работу постепенно, охватывая одну область за другой.

Собрание Пуйских краеведов. Постановление:

„... дать задания: Молчанову и Суетину собрать данные по истории Пуйской волости; Орлову—внешкольная работа; Дегтеву—преступность; Булатову—заболеваемость в волости“...

„... вовлечь активных комсомолок в работу по собиранию и записыванию народных песен, былин, различных обрядов“...

„... ставить доклады по краеведению на общих собраниях, не запираясь лишь в кружке“...

[Из Патракеевской волости (Архангельский уезд) учитель Ал. Попов пишет нам следующее:

„... при помощи своих учеников организую музейчик (так и пишет—музейчик!) при школе. Кое-что уже собрали из предметов домашнего обихода. Есть надежды получить еще. Изготавливаем модели орудий морского промысла, кое какие коллекции ремесел и по естественному. Организуем избу-читальню, в которой будем вести и краеведнюю работу среди взрослого населения“...]

У нас имеется опись экспонатов этого „музейчика“. Конечно, экспонатов пока еще очень немного—всего около тридцати названий, но среди них есть довольно интересные. Кроме старинных предметов домашнего обихода, характеризующих быт, имеется, например, коллекция образцов местных почв, разрез берега реки Мудьюги, коллекция окаменелостей в известняке стен Новодвинской крепости, гербарий местной флоры, морские водоросли, график годовой температуры по волости и многое другое. Это уже немалое достижение. Местное население начинает заинтересовываться „музейчиком“.]

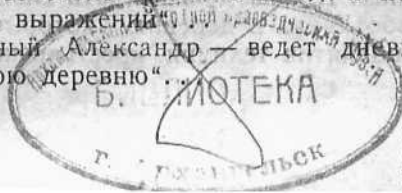
Чтобы очень долго не задерживать внимания с'езда, я позволю себе остановиться еще только на одном кружке, не похижу на остальные. Это наш краеведческий кружок в Чубонаволоцкой волости Архангельского уезда. Состоит он из учеников и молодежи. В работе применяется система заданий каждому отдельному члену кружка, который по прошествии известного времени отчитывается перед общим собранием. Вот образчик „отчитывания“ перед общим собранием:

„... Латухин Михаил—записал три сказки, одну местную песню, несколько примет. Ведет дневник“...

„... Чернышев Михаил — записал несколько примет о приезде гостей, несколько примет о погоде и несколько характерных местных выражений“...

„... Оловянный Александр — ведет дневник событий и зарисовывает свою деревню“...

1155068

Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Губоркина

И так каждый член кружка. Кружком издается рукописный журнал „Первый путь“. Мне довелось видеть этот журнал. Конечно, он весьма примитивен, трактует о самых различных предметах; много стихов. Между прочим наши Чубонаволоцкие молодые краеведчики в своем журнале жаждутся, что их дразнят на деревне „кровоедами“. Но это не смущает их. А. М. Латухин рассказывает, что те из молодежи, которые еще недавно смеялись над кружком,—теперь сами просят принять их в члены кружка. „Видно ребята стали одумываться“—замечает он. Стихи, как и следовало ожидать, весьма примитивны. Вот как, например, А. Оловянный описывает наступление весны в Чубонаволоцкой волости:

... Настал месяц март,
Кругом затаяли снега,
Солнце засверкало,
Заподнималось высоко
Ребята весело катались
С горы на лыжах далеко ...

Пусть все это коряво, неумело, но дело начато, наши юные „кровоеды“ не унывают. Есть у нас уверенность, что в предстоящую зиму им удастся сделать „кровоедами“ своих старших братьев и отцов.

Хотя приведенным далеко не исчерпывается весь, имеющийся у нас, материал о работе наших низовых ячеек, но я должен все-же обратить внимание товарищей с мест на отсутствие материалов от многих организаций. Мы знаем, например, что ведется работа по краеведению в Шенкурске (недавно к нам приезжали краеведчики из школы второй ступени во главе с членом нашего общества Е. Ковицкой и учили здесь—в Архангельске—постановку Шенкурской крестьянской свадьбы, прошедшей с большим успехом), при чем там работают, в частности, над вопросом колонизации и расселения. Имеются сведения из волостей Пинежского уезда о начавшемся там краеведческом движении в связи с открытием там нами залежей целестина и т. д.

В области втягивания школы в краеведческую работу сделаны за год значительные достижения. Здесь в последнее время мы работаем вместе с нашим комсомолом над реорганизацией нашей школы, над созданием школ крестьянской молодежи. Мы являемся сторонниками такой постановки школы, при которой вся работа ее была-бы насквозь проникнута краеведением. Школа должна дать слой, новый культурный слой работников в деревню, которые смогут двинуть вперед дело поднятия техники крестьянского сельского хозяйства.

В самое последнее время мы связались с нашими земляками—слушателями высших учебных заведений Москвы и Ленинграда. Там уже имеются члены нашего общества, которые занимаются краеведческими делами, ведут с нами переписку и в ближайшее время будут нашими хорошими помощниками. Зимой они будут работать в центрах—там много нужного нам материала, а летом будут работать на местах. На нашем съезде, между прочим, присутствует представитель Ленинградской группы, статью которого вы, очевидно, на днях читали в местной газете.

Теперь я перехожу к работе секций Общества. Я уже указывал, что на одном из первых общих собраний Общества было решено вести работу по трем разделам, по трем основным направлениям—экономика, культура и природа. В соответствии с этим и было создано три секции (отделения)—экономическая, культурно-историческая и естественно-историческая. Само собой разумеется, что такое разделение на секции нельзя понимать, как изолирование одной отрасли от другой. Основные задачи секций шли и идут в одном направлении; их разделяют лишь частные задания, свойственные той или иной секции. На собрании, где шли разговоры о направлении деятельности секций, было установлено, что—
... злободневные задачи краеведчества те же, что и злободневные задачи для нашего края, для многих областей и провинций, для Советского союза в целом ...

Первое—хозяйственный план. Работа большая и очень трудная в наших условиях, в условиях малообжитой территории и потому мало изученной, в условиях примитивной технической культуры. Здесь намечалась работа для всех секций. Затем районирование, поднятие техники промыслов, школа и т. д.

Наиболее интенсивно, как и следовало ожидать, работала экономическая секция. Вот далеко неполный перечень докладов, проработанных в этой секции: Промышленное маслоделие в Архангельской губернии. Экспортные возможности края. Исследование крестьянского бюджета в губернии. О необходимых мерах содействия рыболовству в связи с организацией производственного кредита в губернии по случаю недородов. О кустарных промыслах. Сбыт рыбной продукции северных промыслов. Добывание живицы в Архангельской губернии. Терпентинная и канифоле-скипидарная промышленность в Архангельской губернии. Охота. Морской зверобойный промысел и концессии норвежцев. Перспективный план исследовательских работ Северной Научно-Промысловой Экспедиции ВСНХ. Иодное дело на Севере. Производство опытов по промышленной лесотехнике. Мелкое рыбацкое су-

достроение. Приходо-расходный бюджет и товарность крестьянского хозяйства. Поморский флот. Газогенераторы двигателей внутреннего сгорания (правда, не имеющий непосредственного отношения к Северному краю).

Приведенный перечень говорит сам за себя. Но следует указать вот на что—у нас не было почти ни одного вопроса, который бы ставился в экономической секции только ради разговоров, или отвлеченно. Мы всегда и везде связывали его с возможностью практического осуществления. Возьмем, для примера, несколько из перечисленных нами только что вопросов и посмотрим, каковы получились практические результаты.

Иодное дело:—вопрос поднят Обществом Краеведения. После проработки в Губернской Плансовой Комиссии при помощи Губисполкома организовалась артель, которая дала заработок нескольким волостям, работающим по собиранию и обработке иодо-содержащих морских водорослей.

Опыты по промышленной лесотехнике, терпентин, канифоль, живица:—организован и работает Институт Промышленных Изысканий, созданный нашим Обществом. Подробнее о нем вы услышите немного позднее, а также и из специального доклада о деятельности Института, который будет сделан на настоящем Съезде.

Промышленное маслоделие:—материалы несомненно ускорили оживление этого вопроса, замечающегося в настоящее время. Мы, как могли, помогли Губсоюзу Кооперативов наладить работу по подготовке новых кооперативных работников, по охвату и изучению новых районов губернии (Пинега, Печора) и т. д.

Приходо-расходный бюджет крестьянского хозяйства, „ножницы“ и др. вопросы дали богатый материал для Губернской Плановой Комиссии и Губисполкома для решения проблемы „ножниц“ в Архангельской губернии.

Да, так и в ряде других отраслей. Мы можем с удовлетворением здесь констатировать, что почти вся работа экономической секции нашего Общества не носила узко-академического характера, а была увязана с работой местных органов, увязана с практикой.

Также подошла к своей работе и культурно-историческая секция, но надлежит сознаться, что она работала значительно слабее экономической. Мы считали и считаем, например, очень важным делом—дело обследования местных памятников искусства. Нам надо отыскать и классифицировать памятники искусства, связанные с местным краем, изучить причины и условия их возникновения, их связь с краем и специфические свойства, характер и степень влияния памятников искусства на жизнь края.

Но много сделать нам в этой области не удалось. Правда, на собраниях секции было заслушано несколько очень интересных докладов А. Н. Попова („Достопримечательности Архангельска и его окрестностей“, „Мелочи монашеской жизни Николо-Карельского монастыря в XVI—XVII в. в.“ и др.), Трапезникова („Русский Север на заре истории“) и др. . .

Из практических работ секции надо отметить следующее: работа по вывозу и разборке архивов б. Пертоминского и Сийского монастырей, участие в разборке ризницы б. Соловецкого монастыря, систематическая (к сожалению до сих пор не приведшая к желательным результатам) агитация за сосредоточение музейных экспонатов, разбросанных чуть ли не в шести—семи домах, в одном здании; за создание в Архангельске приличного музея; организация экскурсионного бюро.

При помощи Губисполкома нам удалось сохранить и поместить в надежное место библиотеки названных выше монастырей и ряд ценнейших старинных рукописей и грамот. Экскурсионное бюро обслуживало различные (многочисленные) экскурсии, посещавшие Архангельск.

Кроме того по инициативе секции было созвано совещание архангельских художников, на котором, после собеседования на тему „Северное искусство и художественная кустарная промышленность“, было решено устроить выставку произведений северных художников. Выставка эта была устроена и имела большой, вполне заслуженный, успех у посетителей. На выставке были также изделия наших северных кустарей и несколько человек резчиков по кости тут-же демонстрировали свою работу.

Наконец, третья секция—естественно-историческая, или, как мы ее часто называем, секция природы. Программа работ этой секции была разработана обширная и довольно реальная, но в силу ряда объективных и, пожалуй, в большей степени субъективных причин сделано очень и очень немного. Всего было несколько собраний. Из работ следует отметить лишь работу проф. И. И. Месяцева „Озерные отложения и смена климатических периодов в послеледниковое время“ и Беневоленского „О почвах Архангельского уезда“.

Само собой разумеется, что в будущем нам придется подтянуть эту секцию и наладить ее работу. Силы у нас есть, дело только за хорошими руководителями (этим я не хочу сказать, что теперешние руководители плохи, но лишь очень заняты по своей службе и мало уделяют внимания работе в секции).

Таким образом почти весь год более или менее удовлетворительно работало у нас три секции. За несколько недель до нашего Съезда по инициативе работников Убеко-Се-

вер и Гимецентра—членов нашего общества—мы организовали еще одну секцию—географическую. Правильнее было-бы, пожалуй, назвать ее географическо-морской, но, вот, поработаем, увидим, куда больше уклон в ее работе будет и можем переименовать, иначе назвать ее. Дело, ведь, в конце-то концов, совсем не в названии.

Перед этой секцией в будущем, в очень близком будущем, открываются большие перспективы и, зная энергию основных ее работников—Евгенова, Шипчинского и др., нам думается, что работы развернутся довольно быстро.

В связи с разговором о нашей географической секции надлежит отметить еще зарождение в Архангельске нового научного общества, которое будет работать, пожалуй, параллельно нашей секции.

Я имею ввиду организовавшееся в конце июня Архангельское отделение Военно-Морского Научного Общества. Отделение разбилось на три секции: а) океанологическая, б) техническая и в) военно-морская. Выбран президиум отделения, руководители секций и, между прочим, океанологической секции поручено завязать связь с географической секцией нашего общества. Когда т. Шипчинский (начальник части связи Убеко-Север) рассказал мне обо всем этом, я сначала довольно настойчиво высказал свои соображения о необходимости беречь наши силы, не распылять их по многим обществам. Но потом, когда я познакомился более подробно с задачами, возлагающимися инициаторами этого дела на военно-морское научное общество—пришлось ставить вопрос лишь в плоскости более тесной увязки.

Мы надеемся, что увязка эта будет.

Затем у нас имеется одно учреждение, созданное нами не так давно. Это—Институт Промышленных Изысканий при Обществе Краеведения. Институт Промышленных Изысканий—учреждение, вызванное самой жизнью, мощным требованием ее. Он, по нашей мысли, должен преследовать цели практические, сугубо практические; цели улучшения промышленности края, путем постановки опытов для уяснения и изучения наиболее рациональных методов и способов производства и использования естественных богатств.

В порядке дня нашего Съезда у нас поставлен отдельно доклад о деятельности Института, хотя он учреждение еще весьма и весьма молодое. И не только потому, что оно недавно организовано, а и потому, что основная группа его работников—молодые инженеры и их помощники—тоже главным образом молодежь. Но у нас, в Советском Союзе, как сказал кто-то, будущее принадлежит не тем, у кого блестят лысины, а тем у кого блестят глаза. А наши работники из

Института кое о чем интересном вам сегодня здесь поразказать смогут. Они только что приехали на Съезд из опытного лесничества, где ведутся работы, опыты по добыванию живицы. Приезжали, изъеденные комарами, измученные, но довольные достигнутыми результатами. Они сами расскажут вам о работе Института, а я лишь отмечу здесь еще тот интерес, который вызвал среди кооперативов, среди широких крестьянских масс наш Институт. Я приведу только одну цитату из письма, недавно полученного нами, одного из нескольких писем по этому вопросу:

— Просим указать нам, не возможно ли недорогоим способом использовать еловую кору, оставшуюся у нас при окорке балансов—спрашивает нас Ракульский кооператив.

И дальше они пишут:

— У нас возникла мысль о получении дубильного экстракта на месте,—помогите нам...

Ряд кооперативов вступил уже членами нашего Института.

Затем надлежит остановиться в нескольких словах на участии Общества Краеведения в создании различных общественных организаций. Здесь мы принимали весьма активное участие. Так, например, по инициативе Общества Краеведения было организовано Архангельское Отделение Общества содействия жертвам интервенции. Это отделение, после широко развернувшее свою работу, собрало очень много ценнейших материалов, характеризующих хозяйничанье в Северном крае интервентов. В счете, который советская делегация представит на конференции в Лондоне, солидное место будут занимать материалы, собранные Архангельским Отделением Общества содействия жертвам интервенции.

Мы принимали активное участие в организации в Архангельске отделения общества друзей химической промышленности („Доброхим“). Работа этой организации, имеющая колоссальнейшие перспективы, должна идти и пойдет рука-об-руку с работой Института Промышленных Изысканий нашего Общества.

Издательская деятельность Общества Краеведения настолько ничтожна, что о ней не следовало бы говорить. И это не не потому, что у нас не было материалов, требующих напечатания или желания над этим поработать, а потому, что не было средств. Пока что нам удалось издать только две книжки: А. А. Евдокимова, посвященная вопросам колонизации Северо-Восточной области и только что вышедшая из печати А. Н. Попова „Указатель литературы по Северному краю“ (очень ценная и очень нужная книжка). У материалов-же собрано очень много и материалов, как нам кажется, весьма ценных, особенно в связи с реформой школы. Так, у нас по-

добран материал для северных хрестоматий: а) Леса Севера, б) Воды Севера, в) Луга, пашни и болота Севера и подбирается материал для хрестоматии „Недра Севера“. Затем готов совершенно к печатанию альманах „На Северной Двине“, готовится большой путеводитель по Северному краю и у ряда членов Общества имеются различные работы. Отсутствие средств не дало нам возможности сделать в этой области больше того, что нами сделано.

В Правлении Общества не раз поднимали вопрос об издании своего журнала, но опять таки в силу, главным образом, отсутствия средств (а журнал краеведческий дело весьма и весьма дефицитное) практического разрешения он получить не мог. По мере возможности мы используем страницы местной газеты „Волна“ и журнала Губисполкома „Северное Хозяйство“. В журнале был напечатан ряд статей наших членов, конечно, преимущественно, на экономические темы. Затем в Вологде издается областной краеведческий журнал „Север“, который, являясь очень ценным по своему содержанию, к сожалению, в силу каких-то причин, до сих пор не получил в Архангельской губернии широкого распространения, хотя этого вполне заслуживает.

И, наконец, о связи Общества Краеведения с центром и нашими соседями (Вологодой, Великим Устюгом и Сольвычегодском), надлежит сознаться, что до самого последнего времени связь с центром у нас была из рук вон слаба. И, пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что это процентов на 90% не по нашей вине. Следует признать, что Центральное Бюро Краеведения при Главнауке почти ничего не сделало в деле руководства местными органами. Больше того. В силу каких-то, до сих пор не понятных нам, причин на различные совещания в центр вызывают персонально отдельных работников давно приказавшего жить „Архангельского Общества Изучения Северного Края“. Так обстояло дело. Теперь в связи с приездом на наш Съезд представителя Центрального Бюро Краеведения, а также, имея ввиду предстоящее оживление этой работы в центре (об этом у нас имеются сведения), очевидно, связь с центром мы завяжем и работу нашу в этой области выправим.

Лучше дело обстоит в области связи с нашими соседями (особенно с Вологодой). Правда, с Вологодскими работниками мы в ряде вопросов по оценке роли и тенденций отдельных отраслей народного хозяйства Северо-Восточной Области сплошь и рядом расходимся, что мы объясняем недостаточным знакомством вологжан с северной частью края. Но это не мешает нам работать дружно по краеведению.

Во время одной из поездок в Вологду мне, в первые месяцы существования нашего Общества, удалось завязать с Вологодскими краеведчиками более или менее тесную связь, ко орая закрепились организационно на Первом Областном Краеведческом Съезде, происходившем в Вологде в конце марта 1924 года. На этом Съезде (на нем были и представители нашего Общества) „для объединения и координирования краеведческой работы на Севере“ (резолюция Съезда) решено создать: „Северное Бюро Краеведения“. Сессии этого Бюро собираются в различных центрах Северного края. От Архангельского Общества Краеведения в состав Бюро Съездом избраны И. В. Боговой, А. А. Евдокимов и А. Шипчинский.

„Северное Бюро Краеведения“ имеет своим местонахождением Вологду до очередного Областного Краеведческого Съезда, который должен собраться в текущем еще году в Архангельске. Этот Съезд должен определить окончательно постоянное местопребывание Бюро. Ни одной сессии „Северного Бюро Краеведения“ пока не было. Пока что вся работа работающей в Вологде группы товарищей заключается в выпуске нескольких книжек журнала „Север“, о котором я уже говорил раньше.

Вопрос о времени созыва Второго Областного Краеведческого Съезда пока еще не решен. Имеются предположения насчет конца сентября—первой половины октября.

Так, в самых общих чертах, протекал первый год деятельности Архангельского Общества Краеведения. Сделано, надлежит сознаться, очень немного, но, ведь, это только первый год жизни и деятельности Общества, первые его шаги. Достижения все-же есть.

Наш Съезд, впервые в Архангельской губернии созданный, Съезд по краеведению, собрался в момент, когда мы только что подвели некоторые итоги в деле восстановления, укрепления и дальнейшего развития сельского хозяйства и промышленности нашего Советского Союза. Все вы, наверное, читали отчет о 13 Съезде Российской Коммунистической Партии (бол.) и доклад Председателя Совнаркома РСФСР и СССР А. И. Рыкова на V Конгрессе Коммунистического Интернационала, где были приведены данные о наших достижениях. Поэтому я не привожу здесь иллюстрирующих это положение цифровых данных.

Но достигнутого, конечно, далеко недостаточно. В ряде отраслей мы не достигли даже и довоенного положения, которое, как сказал на Съезде тов. Зиновьев, теперь не должно являться нашей задачей. Мы должны идти дальше. Мы начали строить социалистическое хозяйство, хозяйство плановое. Мы еще не построили этого (социалистического) хозяйства,

у нас имеются, как указал Вл. Ил. Ленин еще в своей известной книжке „О продналоге“, различные общественно-экономические уклады. Таких элементов он определял целых пять. Вот они:

- 1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;
- 2) мелкое товарное производство (относится к большинству крестьян, из тех, кто продает хлеб);
- 3) частно-хозяйственный капитализм;
- 4) государственный капитализм и
- 5) социализм.

Все эти элементы у нас есть. И преобладают у нас пока элементы не социализма и даже не государственного капитализма. И все это нам надо увязать, подчинить одному плану, построенному не на голом администрировании, а на умелом хозяйственном маневрировании. Нужно увязать около 18.000.000 отдельных мелких крестьянских хозяйств с национализированной крупной промышленностью. Нельзя предоставить эту увязку слепой силе стихии. Иначе у нас будет тоже, что и при капиталистическом хозяйстве. Нужен план. А для того, чтобы построить реальный план в какой-бы то ни было области, необходимо эту область знать хорошо.

Так обстоит дело в общесоюзном масштабе. А у нас — на Севере — дело это еще более усугубляется. Мы живем на далекой, малонаселенной окраине, с плохими путями сообщения, с чрезвычайно низкой техникой хозяйства. Край почти не изучен. Условия работы колониальные. Здесь, как быть может нигде, особенно важна работа краеведчиков. Здесь особенно чувствуется, что те времена, когда краеведение было любительским занятием отдельных людей, отошли в далекое прошлое. У нас новое советское краеведение с первых своих шагов решило, что оно выполняет государственную работу, что оно является одним из звеньев общей цепи государственных и общественных организаций.

Год мы проработали. Повторяю, сделали мы еще очень и очень мало. Впереди грандиознейшая работа. Но первые шаги сделаны и сделаны твердой, уверенной в силах своих, ногой.

Теперь о наших очередных задачах. Каковы они? Что нового предлагаем мы? Пожалуй, ничего. Направление с первых шагов правильное было взято. Так и дальше идти надо. В первую голову нам надлежит еще больше усилить свою работу в области разработки основных вопросов хозяйствен-

ного и культурного строительства края. Здесь мы будем работать в тесном содружестве с местными советскими и общественными организациями и в первую очередь, конечно, с Губернской Плановой Комиссией.

Затем перед нами стоит задача—собрание всех творческих сил вокруг Общества Краеведения. Мы не настолько богаты силами, чтобы разбрасываться; нам необходимо концентрировать все силы вокруг общества и максимально их использовать. Выше я говорил уже, что за последнее время начинает выясняться тенденция зарождения новых научных организаций. Это быть может и хорошо, но нам необходимо дело поставить так, чтобы то, что имеется, сохранить и углублять, укреплять.

Говоря о нашей работе на ближайший период, мы должны сказать здесь, что широко развертывать работу пока не думаем. И это потому, что мы считаем важным не охват во чтобы-то ни стало всех областей, а углубление нашей работы, специализацию.

Особо следует отметить предстоящую работу по музейному делу, по этнографии и библиографии. О катастрофическом состоянии музейного дела в Архангельске я уже говорил. Дело это у нас обстоит из рук вон плохо. Надо принимать срочные самые решительные меры к спасению ценнейших экспонатов и организации приличного музея. По этнографии мы сделали пока еще очень мало. А дело это требует нашего немедленного вмешательства. Этнографический материал—один из главнейших источников изучения края. Особенно важен этот материал теперь, когда мы стоим на грани двух эпох, когда рушится старое и на развалинах его начинается строиться новое. Все это должно быть зафиксировано, собрано, изучено.

И, наконец, библиография. Работы по библиографии северного края ведутся почти всеми северными губерниями, но согласованности в этой работе до самого последнего времени нет. Нечего говорить здесь о колоссальной роли библиографии в краеведческом деле—это хорошо знает каждый из участников Съезда. Так вот эту работу надлежит как можно скорее увязать с нашими соседями, разделить работу, чтобы не вести параллельно с тем, что ведут Вологжане или Северо-Двинцы. Очевидно на сей счет придется договариваться во время нашей очередной встречи на Втором Областном Краеведческом Съезде.

Я не перечисляю здесь еще ряда наших очередных задач. Их много. Возьмем школу, хозяйственное строительство, другие области. Везде угол непечатых дел, везде ждут нас, везде нужны силы людей любящих край, готовых помочь ему встать на ноги.

Работа предстоит большая. Одним нам—теперешнему небольшому пока и по преимуществу интеллигентскому отряду краеведчиков—не справиться. Надо поставить широко дело вербовки новых членов, дело втягивания в краеведческое движение, дело втягивания в активную краеведческую работу широких рабоче-крестьянских масс. Нам необходимо добиться такого положения, при котором самые широкие массы трудящихся стали-бы членами Общества Краеведения. В предстоящий год вся обширная территория нашей губернии должна покрыться густой сетью краеведческих кружков. Сельские краеведческие кружки при школах, фабрично-заводские кружки по краеведению на каждой фабрике, на каждом заводе, тысячи новых активных членов Общества Краеведения, тысячи молодых краеведчиков из среды трудящихся— вот то, что нам во что-бы то ни стало надлежит проделать. И мы это сделаем. Уверенность в этом подкрепляется в нас большим интересом к краеведению со стороны наших активных членов—сельских учителей. Они—пионеры нового советского рабоче-крестьянского краеведения. Вокруг их, вокруг советской трудовой школы будут объединяться все любящие край свой, горящие желанием отдать знания и силы свои на дело поднятия производительных сил края, на дело залечивания нанесенных краю войной и интервенцией кровавых ран, на дело возрождения и процветания народного хозяйства северного края.

Иван Боговой.

П Р О Т О К О Л

первого Губернского Съезда членов Об-ва Краеведения.

1-е заседание—9 июля 1924 г.

Съезд ведет свои работы в помещении Отместхоза, вверху.

Присутствуют почти все члены Общества, живущие в Архангельске, и учащие школ I ступени Архангельской губернии, прибывшие в Архангельск для работ на учительских курсах. На Съезде присутствуют также представители—Центрального Бюро Краеведения, представитель Вологодского Общества Краеведения и профессор Института Опытной агрономии т. К р а с ю к. Всех присутствующих на первом заседании было около 150 человек.

С приветствиями Съезду выступали: от Правления Архангельского О-ва Краеведения И. В. Боговой, от Центрального Бюро Краеведения т. Дорогутин, Профессор Института Опытной Агрономии А. А. Красюк, от Вологодского О-ва Краеведения—т. П. И. Жилин, от РКП(б) т. Колыгин, Заведующий Губоно—М. Г. Левин и Член Общества друзей России германский профессор географии Эрих Обст.

В Президиум Съезда избраны 7 человек: Боговой, Дорогутин, Евдокимов, Левин, Тамицкий, Власов и Ширяев.

На Съезде постановлено заслушать доклады:

- 1) „Год работы Общества“—И. В. Боговой.
- 2) Работа краеведов на местах—докладчики с мест.
- 3) Деятельность Центрального Бюро Краеведения—

т. Дорогутин.

- 4) Институт Промышленных Изысканий—В. И. Лебедев.
- 5) Содействие краеведчиков развитию производительных сил края—А. А. Евдокимов.

6) Задачи географической секции Убеко-Севера - А. В. Шипчинский.

7) Сообщение об Областном Съезде в Вологде—Евдокимов.

8) Агрикультурные мероприятия в Архангельском крае—Грюнбаум.

9) Лесоиспользование—А. П. Попов.

10) Рыбная промышленность—Талалаев и Гринер.

11) Тундра и ее обитатели—А. П. Дьячков.

12) Нужды охотничьего хозяйства—Гром.

13) Кустарные и художественные промыслы—Истомин.

- 14) Ископаемые богатства—Ведринский.
 15) Областная плановая комиссия и районирование—Пландовский.
 16) Опытное дело в Архангельской губернии—Беневоленский.
 17) План работы Краеведческого Общества на 1924—1925 г. г.
 18) План работы Института Промышленных Изысканий.
 19) Музейное дело в крае.
 20) Экскурсионное дело.

Кроме того предполагается доклад проф. Красюка о почвенных изысканиях в губернии.

Занятия Съезда решено производить с 18 до 22 часов. Заслушивается доклад И. В. БогОВОГО „Год работы Общества“.

Докладчик в своем обширном докладе детально осветил работу О-ва за первый год его существования.

Особенно подробно докладчик остановился на моментах возникновения Общества, подробно осветил работу Архангельского О-ва Изучения Русского Севера за последние годы его существования, контр-революционные выступления как отдельных членов Общества, так и всего Общества в целом. Далее собрание было ознакомлено с работой Общества Краеведения за первый год его существования: устройством учительских курсов в июле 1923 года, работой на курсах, работой секций и положением издательского и музейного дела в Обществе.

Сделав оценку работе Общества за истекший год, докладчик наметил работу Общества на будущее время. К числу таких работ относятся: 1) разработка основных вопросов хозяйственного и культурного строительства, 2) необходимость разработки в О-ве вопросов концессионных, 3) реорганизация Общества из интеллигентского в рабоче-крестьянское, 4) усиление работы в области устройства краеведческого музея и 5) изучение современного быта, что особенно необходимо производить теперь же, в период ломки устоев старого быта и перехода на новый.

Далее заслушиваются доклады с мест о краеведческой работе в уездах.

На доклады о работе на местах отводится только 10 минут на уезд, так как после доклада И. В. БогОВОГО выяснилось, что все работы на съезде за краткостью времени придется проводить самым ускоренным темпом.

От Шенкурского уезда говорит учитель Благовещенской школы II ступени—Тамицкий. Докладчик заявляет, что он в состоянии ознакомиться с краеведческой работой только того

кружка, который был организован при Благовещенской школе, что же касается работы в других местах уезда, то он не может о ней ничего сказать, хотя работа, без сомнения происходила в разных местах уезда, что видно даже из доклада Ив. В. Богового.

Работа по изучению края в Благовещенском районе началась по инициативе учащихся, бывших участниками летних учительских курсов в Архангельске в Июле 1923 г.

Постепенно в нее были втянуты учащие не только Благовещенской школы II ступени, но и учащие других школ Благовещенского района, учащие школы II ступени, более сознательное передовое местное население и служащие разных учреждений района.

Заседание закрывается.

II-е заседание.

Заседание возобновляется в 18 часов 10-го июля.

Заслушиваются доклады с мест.

От Онежского уезда выступает т. Ш и р я е в.

Он также знакомит только с работой Онежского Отделения Общества.

Главное внимание онежских краеведов было направлено на изучение естественных богатств края с целью поднять производительность края.

Намечается следующий план работ: способствование развитию местных промыслов, производство раскопок на развалинах монастырей, подробное всестороннее изучение уезда, составление карты уезда, изучение истории г. Онеги.

Доклад Т а б а н и н а (от Пинежского у.).

В простой безыскусственной речи, согретой любовью к краю, докладчик описывает дикую природу края, его леса, великую борьбу населения с лесами, в результате которой население в ряде веков сумело отвоевать у леса только до 300 кв. с. на душу под пашню, зависимость населения от побочных заработков, так как сельское хозяйство не может обеспечить население. Далее он характеризует местные промыслы, их состояние и естественные богатства края. Богатства большие, но они остаются мертвым капиталом из-за неумения населения взяться за разработку естественных богатств края. Положение населения трагическое. Краеведам предстоит большая работа. Пока же силами отдельных краеведов начинают организовываться краеведческие кружки, среди населения появляется интерес к развитию сельского

О работе в Центральном Бюро Краеведения говорит т. Дорогутин.

В своем сообщении он дает краткую историю краеведчества в России и знакомит с положением краеведения в республиканском масштабе. Уже существует около 700 краеведческих учреждений и 3 краеведческих научно-исследовательских Института, кроме Архангельского, о котором в центре не знали. Краеведение в Республике растет, распространяется и вглубь, и вширь, проникая в народные массы. Во многих местах выпукло выступает тяга народных масс к научной работе. Краеведение становится также центральным пунктом работы школы. Таким образом и школа в процессе своей повседневной работы разрешает краеведческие вопросы и готовит кадр новых, молодых, пытливых исследователей. Из обзора краеведческой работы по С.С.С.Р. отчетливо видно, что повсюду среди краеведов идет работа в области экономики, что во всей работе краеведов есть здоровые зерна, прорастание которых будет способствовать улучшению материального положения населения. Теперь массы населения стремятся к развитию краеведческой работы для развития производительных сил края, для поднятия общего культурного уровня. В заключение докладчик сообщил, что из центрального музейного фонда можно получить экспонаты для местных музеев, для чего следует обратиться с просьбой в Главмузей, предварительно начав организацию музея на месте.

А. В. Ш и п ч и н с к и й делает доклад на тему: „Задачи географической секции и Убеко-Север“.

В своем докладе он говорит о малоисследованности нашего края, особенно в географическом отношении, об экспедиционном порядке изучения севера учреждениями центра, об отсутствии связи между экспедициями центра и местным населением и учреждениями, что не дает возможности вести здесь работу, согласованную с деятельностью центральных экспедиций, а сами данные, полученные исследованиями и изучением севера, не имели в себе строгой систематизации. Из местных учреждений планомерно работу по изучению севера ведет Убеко-Север, которому в некоторых своих начинаниях необходимо опираться на местное население, часто более компетентное, чем Убеко-Север. Поэтому Убеко-Север необходимо связаться с краеведами на местах и совместно с ними вести свою работу. Для этой цели при О-ве Краеведения организована географическая секция, задачей которой между прочим является завязка сношений между учеными учреждениями и низовыми ячейками краеведов в деревнях, на фаб-

риках, на заводах, с уездами. Только при общей дружной работе ученых учреждений с работниками мест можно достигнуть успеха в изучении нашего края.

В. И. Лебедев делает доклад „Об Институте Промышленных Изысканий“.

В начале своего доклада докладчик говорит о первых шагах Института и задачах его на ближайшее время.

В задачи Института входит изучение и упорядочение терпентинного промысла, с каковой целью в истекшем 1923 году были произведены опыты в двух местностях губернии, а в истекшем году терпентинный промысел уже поставлен в промышленном масштабе.

Работы ведутся по линии железной дороги при станциях Обозерской и Тундра, а также в нескольких местах Шенкурского у. При довольно суровом климате губернии терпентинный промысел должен явиться подсобным при производстве шпал из сосны, так как шпала, приготовленная из подсоченной сосны, становится крепче обычной шпалы на 70%, что при массовом производстве создаст большую экономию в шпалах и заменит подготовку шпал при помощи креозота.

Связывая терпентинный промысел со смолокурением, можно улучшить положение смолокура и сберечь массу древесины.

Этим можно также остановить деколонизацию края, замечаемую теперь в Шенкурском и других уездах. Терпентинное хозяйство не помешает и лесному хозяйству и соединимо с ним.

Работы Института построены таким образом, что часть работы ведется для увеличения средств Института, которые предполагается тратить на педагогическую и опытную работы, не окупающие производимых на них расходов.

Заседание прерывается.

III-е заседание—11 июля 1924 г.

Заседание возобновляется в 6 часов вечера.

Заслушивается доклад А. А. Евдокимова: „Содействие краеведчиков развитию производительных сил края“.

В своем докладе А. А. Евдокимов проводит ту мысль, что знание без воли к труду бесплодно, что краеведчество есть знание, окрашенное волевым элементом. Краевед должен уяснить те необходимые знания, которые ведут к развитию производительных сил края. В нашем крае нужна интенсификация, а рационализация хозяйства. Мы, окружен-

ные просторами, живем в тесноте. Нужно расселиться и изыскивать подсобные промыслы. Краеведчик должен быть инициатором новых хозяйственных начинаний.

Заслушивается доклад проф. А. А. К р а с ю к а:

„Почвы Архангельской губернии“.

Доклад имеется в распоряжении Общества, поэтому содержание его не записывается.

Заслушивается доклад Талалаева „Рыбные промыслы Ледовито-Беломорского бассейна“:

Доклад знакомит собрание со значением промыслов, определяет их район. Во время войны и революции промыслы пришли в сильный упадок. Хотя в настоящий момент промыслы и не восстановлены, но они находятся на пути к восстановлению, а некоторые даже достигли довоенной нормы. Краеведчики могут способствовать развитию рыбно-зверинных промыслов, изучая и разрабатывая вопросы кустарно-промыслового рыбного лова, который стоит на низкой степени в техническом отношении. Для развития промыслов необходимо обратить внимание центра на объединение промыслов в прежних границах Архангельской губернии, а также ходатайствовать перед центром о необходимости улучшения условий работы рыбаков.

Содокладчиком Талалаеву выступает Г р и н е р В. С., отметивший в своем докладе то положение, что северные рыбные промыслы до сего времени считались имеющими только местное значение, вследствие того, что производительность их по сравнению с промыслами в Каспийском и Азовском морях была мала, причиной чему служили главным образом слабость техники промыслов и недостаток капитала в промышленности. Между тем Северный район богат рыбой и промыслы могут иметь не местное только значение. Краеведы могут способствовать развитию мелкого кустарного лова, для чего следует изучать постановку рыбацкого дела с целью рационализации его. Необходимо также урегулировать вопрос о взаимоотношениях между мелкими кустарями—ловцами и механизированной рыбной промышленностью крупных предприятий. В настоящее время крупные предприятия вытесняют мелких рыбаков, в то же время не имея возможности предоставить мелкому рыбаку работу в своих предприятиях, вследствие чего является опасение за население края, так как население вынуждено будет оставить насиженные места и край может деколонизироваться, что не отвечает задачам центра и края. Имеющиеся в распоряжении материалы говорят за то,

что мелкие рыбацкие хозяйства могут существовать, конкурируя с крупной промышленностью, только мелкие промыслы следует поставить более рационально, чем теперь, что должно входить в задачи краеведов.

В. В. П л а н д о в с к и й делает доклад на тему: „Областная Плановая Комиссия и районирование“.

Докладчик знакомит собрание с задачами и целями районирования, неудовлетворительностью прежнего подразделения, часто весьма произвольного, на губернии, уезды и волости. В настоящее время районирование основывается на хозяйственных, естественно-историческом и бытовом взаимоотношениях населения той или иной местности, в силу чего краеведчики могут оказать своими указаниями большое содействие работам по районированию.

Вопрос о центре северо-восточной области пока не решен окончательно, хотя всего вероятнее, что областным центром будет Архангельск, так как он является приморским городом и бюджет его несравненно выше бюджета других городов области. Работы по районированию уже проводятся. В Архангельской губернии пока проведено укрупнение волостей, в скором времени начнется и районирование. Работы производятся под руководством Областной Плановой Комиссии.

А. П. П о п о в делает доклад „О лесном хозяйстве“.

Доклад знакомит с настоящим положением лесного хозяйства, с необходимостью его улучшения. Леса являются основным богатством севера, а поэтому следует обратить больше, чем теперь, внимания на изучение этих богатств, на лучшую постановку лесоиспользования, где краеведы могут много сделать.

Докладчик останавливается на вопросе о лесотехническом образовании и сообщает, что в Архангельске будет открыт лесной техникум.

Далее докладчик говорит об итогах областного совещания по лесному хозяйству и об охоте, которая после рыбных и лесных промыслов занимает следующее место по доходности, имея в то же время массу ненормальностей, которые необходимо устранить, в чем краеведчики могут быть весьма полезны.

Заседание прерывается до 12 июля.

IV-е заседание—12 июля 1924 г.

Заседание возобновляется в 5 часов вечера.

Заслушивается доклад И. И. Беневоленского „Опытное сельско-хоз. дело“.

Докладчик дает историю опытного дела в губернии с 1910 г. по настоящее время и обрисовывает постановку его теперь.

Как заключение из исторического обзора делается вывод, что опытное дело в губернии необходимо усилить, так как несмотря на то, что Архангельская губерния не относится к губерниям производящим, все же с.х. в жизни большей части населения края имеет первенствующее значение, а потому при посредстве опытных данных по сельскому хозяйству следует улучшить положение сельского хозяйства.

За все время своего существования в губернии опытное дело не велось вполне систематически, многие попытки к более совершенной постановке опытного дела кончились неудачей.

Для правильной постановки опытного дела в будущем необходимо: 1) опытное дело направить в сторону кормодобывания, так как скотоводство более продуктивная отрасль с.х. на севере, чем земледелие и возделывание зерновых злаков, 2) культура болот, в общей массе составляющих 40% площади губернии и 3) изучение общих основ сельского хозяйства. С этой целью на Севере необходимо организовать опытную районную станцию, а всякого рода маршрутные опыты не могут иметь большого значения.

Для лучшей постановки опытного дела нужна поддержка Краеведческого Общества, могущего через своих членов на местах вовлекать в работу по постановке опытов широкие слои населения.

Заслушивается доклад А. П. Дьячкова „Тундры Архангельской губернии“.

Докладчик дает обстоятельные сведения о положении тундры, ее границах, пространстве, населении, населенных пунктах, о занятиях населения: рыболовстве, охоте и оленеводстве и их продуктивности.

Из обзора докладчик делает вывод, что мы все таки плохо знаем необъятную страну тундр, нужды его населения. Между тем этот край необходимо изучить в интересах чисто практических: где, в какой местности и с какими товарами следует открыть заготконторы, как увеличить продуктивность охоты, рыболовства, оленеводства, как предохранить население от спекулянтов, какие меры следует принять к под-

нятию культуры среди населения. Все это такие вопросы, на которые нужно найти ответы через изучение края и полученные ответы использовать для воплощения в жизнь. Здесь большая работа для краеведов.

Объявляется перерыв на 5 минут.

По истечении 5 минут заседание возобновляется.

Председательствует И. В. Боговой.

Заслушивается сообщение технического секретаря Общества Костылева о финансовом положении.

Сообщение принимается к сведению.

А. А. Евдокимов делает доклад о плане работ Общества на 1924—25 г., а также и Института Промышленных Изысканий.

Доклады т. т. Гром, Истомина и Ведринского не были заслушаны за недостатком времени.

Собрание приступает к обсуждению резолюций по заслушанным на Съезде докладам.

По обсуждении вынесены следующие резолюции:

I. По докладу И. В. Богового:

„Заслушав доклад И. В. Богового „Год работы Общества Краеведения в Архангельской губернии“, I й Краеведческий Съезд устанавливает общественное и государственное значение проведенной Обществом работы и выражает полную надежду на ее дальнейшее развитие. Съезд признает единственно правильным основное положение докладчика, что работа Общества должна строго идти в интересах трудящихся классов края, при наибольшем вовлечении в эту работу рабочих от станка, земледельцев и промысловцев“.

II. По докладу В. И. Лебедева:

„Заслушав доклад В. И. Лебедева „О работах Института Промышленных Изысканий“, Съезд признает это учреждение, организованное Обществом Краеведения, крайне необходимым для поднятия техники местных промыслов и призывает местные силы края оказать ему деятельное содействие“.

III. По докладам с мест:

„Заслушав доклады краеведов из уездов Архангельской губернии, Съезд устанавливает зарождение краеведческого дела в самых глухих местах нашего края.“

Съезд обращается к местным краеведчикам с энергичным призывом полнее и ярче развить начатую работу, поль-

зуюсь тем несомненным пробуждением к творчеству северной деревни, которое обнаруживается в последние годы. Съезд признает необходимым организацию Отделов Общества в уездных и районных пунктах Архангельской губернии. Вместе с тем Съезд рекомендует краеведам повсеместно согласовать и сопрягать свою работу с деятельностью профессиональных и кооперативных организаций, партийных ячеек, союзов молодежи, изб-читален и школьных работников.

Крайне желательно, чтобы краеведчики выступали докладчиками в Волисполкомах, Сельсоветах, Завкомах.

В этой работе краеведчики должны свои краеведческие познания проводить одушевленно и деловито.

Съезд приветствует план работы Союза Молодежи по организации школ крестьянской молодежи и сети сельско-хозяйственных кружков и призывает краеведов к содействию этим важнейшим работам.

„Съезд горячо приветствует землячество северных студентов в Ленинграде за почин в краеведческой работе“.

IV. По докладу представителя Центрального Бюро Краеведения г. Дорогута:

„Заслушав доклад представителя Ц. Б. К., Съезд с живой радостью откликается на общий подъем краеведческой работы в пределах Союза наших Республик и приносит благодарность Академии Наук за ее работу по объединению краеведческих сил нашей необъятной страны“.

V. По докладу А. В. Шипчинского.

„Заслушав доклад А. В. Шипчинского, Съезд всемерно поддерживает почин Убеко-Север по организации при Краеведческом Обществе Географической Секции и надеется, что объединение научно-морских сил около Общества усилит его вес и значение в краевой жизни“.

VI. По докладу А. А. Евдокимова:

„Заслушав доклад А. А. Евдокимова „О содействии краеведчиков развитию производительных сил края“, Съезд рекомендует всем краеведам вести настойчивую производственную пропаганду в широких кругах труженников. Поднятие техники основных промыслов края в течение ближайших трех лет должно быть ударной задачей краеведов“.

VII. По докладу А. П. Попова:

„Заслушав доклад А. П. Попова „О лесном хозяйстве края. Съезд с удовлетворением отмечает успехи, достигнутые лесным Отделом Губземууправления в деле упорядочения лесного хозяйства“.

С'езд признает крайне необходимыми для края опытные мероприятия Лесного Отдела, совместно с Институтом Промышленных Изысканий. В этих мероприятиях необходимо изучить и уяснить все возможные пути полного использования древесины на Севере, ибо одностороннее ее использование является в данное время крупнейшим хозяйственным недочетом. С'езд приглашает всех краеведов губернии вести среди населения настойчивую пропаганду *бережливого* отношения к лесу и разъяснять целесообразность проводимых Лесным Отделом распоряжений".

VIII. По докладу И. И. Беневоленского „Опытное дело в Архангельской губернии“:

„Признавая, что наиболее правильный и верный путь к поднятию на севере сельского хозяйства, развитие которого необходимо для колонизации мало-населенного края, *это путь научного опыта*, Общество Краеведения считает своею прямою задачей оказание возможной поддержки всем мероприятиям опытного характера и непосредственное участие в опытной работе своими силами“:

IX. По докладу проф. А. А. Красюка: „Почвенные исследования в Архангельской губернии“.

1) Признать всю важность изучения почв и грунтов в губернии:

2) Поручить Обществу Краеведения совместно с проф. А. А. Красюком наметить план работ и объединить, во избежание распыления средств в этом плане, все заинтересованные в почвенном исследовании учреждения.

3) Оказать посильное материальное содействие почвенной экспедиции проф. Красюка в текущий исследовательский период.

4) Просить проф. А. А. Красюка держать Общество Краеведения в курсе работ, проводимых им в Архангельской губернии“.

X. По докладу А. Н. Дьячкова:

„Заслушав сообщение А. Н. Дьячкова „О тундрах Архангельской губернии и области Коми“, С'езд постановляет:

1) Одобрить мероприятия экономического, административного и культурно-просветительного характера, проводимые Архгубисполкомом для устройства самоедского быта.

2) Просить членов Общества доставлять Правлению Общества все материалы, служащие к изучению тундр, экологии и быта самоедского населения“.

XI. По докладам т.т. Талалаева и В. С. Гринера:

„Заслушав сообщения специалистов по рыбному хозяйству Ледовито-Беломорского района, Съезд поручает Обществу взять на себя инициативу по разработке и проведению в жизнь следующих вопросов:

1) Выяснение во всей полноте неблагоприятных условий мелкого промыслового лова и разработку мероприятий по устаранию их.

2) Изучение и выработку наиболее рациональных по местным условиям форм артельного хозяйства для предложения их предстоящему в 1925 г. съезду местных рыбаков.

3) Выработку мероприятий по содействию северным рыбо-звериным промыслам, возможных для них льгот по транспорту, снабжению и оборудованию.

4) Разработка вопроса о необходимости объединения в прежних границах северных морских вод в промыслово-хозяйственном отношении.

5) Возбуждение ходатайства в центре о необходимости охраны северных вод в смысле их международного использования и о недопущении иностранных зверобойных концессий во внутренних водах, а также о воспрещении белькового промысла.

Съезд обращается ко всем членам Общества с просьбой принять широкое участие в изучении нашего рыбо-промыслового хозяйства, обращая сугубое внимание на следующие вопросы:

1) Изучение и освещение такового хозяйства, в целях его урегулирования и согласования интересов местного населения и народившегося промышленного рыболовства.

2) Обследование местного кустарного лова и выявление путей к его рационализации.

3) Освещение вопросов по организации ловцов в артели, как по добыче, так и по сбыту продуктов промысла.

4) Собираение материалов, освещающих миграцию рыб и составление таблиц об интенсивности, продолжительности и периодичности их подходов.

5) Собираение материалов по хозяйственно-промысловому бюджету ловецкого населения и хозрасчету для различных видов промыслов.

6) Обследование и пути рационализации промыслов подсобных для рыбного дела“.

ХII. Резолюции, принятые по докладу А. А. Евдокимова:
О плане деятельности Архангельского Общества Краеведения на 1924/1925 г.г.

1-й Губернский Краеведческий Съезд Архангельской губернии, поручая Правлениям Архангельского Общества Краеведения и Института Промышленных Изысканий продолжать и расширять начатые ими в 1923/24 г.г. работы, находит желательным и необходимым в ближайший год осуществить нижеследующие мероприятия:

А. По Обществу Краеведения.

1) Организовать обменный музейный склад, из которого могли бы снабжаться коллекциями и другими краеведческими материалами сельские районные и пришкольные музеи Архангельской губернии.

2) Организовать музейное собрание предметов народного творчества и быта рабочего, промыслового и земледельческого населения Архангельской губернии.

3) Организовать книжную полку для снабжения краеведов литературой краеведческого и технического характера.

4) Приступить к организации в Архангельске краеведческой библиотеки-читальни.

5) Осуществить издание книги „Спутника Краеведчика“, в которой каждый местный работник мог бы иметь нужное руководство для работы.

6) Более планомерно заняться содействием экскурсионному делу.

7) Работать в организованном в Вологде Областным Бюро по организации краеведческого дела в Области.

Б. По Институту Промышленных Изысканий.

1) Организовать в учебный сезон 1924—25 г.г. в Архангельске вечерние курсы по химической технологии лесного и животного сырья.

2) Организовать показательные мероприятия по лесохимии в районах Пинежском, Мезенском, Онежском и Плесецком.

3) Организовать конкурс на проекты улучшенных смолокуренных печей кустарного типа.

4) Озаботиться изданием листовок по техническим краевым вопросам для промышленцев.

5) Оказать содействие музейному и экскурсионному делу предоставлением возможности учащейся молодежи и учительству к изучению промысловой техники.

6) Озаботиться изучением минеральных богатств Архангельской губернии и поставить опыты их использования.

Поручая осуществление означенных мероприятий Правлению Архангельского О-ва Краеведения и Института Промышленных Изысканий и принимая во внимание скудость материальных средств, имеющихся в их руках, Съезд призывает все научные силы края и всех граждан губернии помочь Обществу своими добровольными трудами. Вместе с тем Съезд считает уместным просить местные хозорганы, союзы кооперативов и профсоюзы оказывать краеведческому делу возможное материальное содействие. Съезд находит необходимым просить Архангельский Губернский Исполнительный Комитет оказать содействие О-ву в приобретении им постоянного достаточного просторного помещения для развертывания первоочередных работ на благо и процветание дорого нам и любимого крайнего Севера“.

ХIII. Дополнительные резолюции, принятые Съездом по плану работы Общества Краеведения:

1) Придавая громадное значение музейному делу в крае, — отражению проводимых исследований в соответствующих вещественных памятниках — Съезд поручает О-ву Краеведения принять самые энергичные меры к скорейшему под'исканию необходимого для выявления музейных коллекций здания и привлечению к музейному строительству активных работников Общества. ✓

2) В числе очередных вопросов в области музейного строительства в Архангельском крае Съезд считает организацию при Архангельском Краевом Музее специального Экономического Отдела, в котором могло бы быть отражено хозяйство края.

3) Считая издательство по краеведению одной из важнейших отраслей в деятельности О-ва, Съезд поручает Правлению Общества обратить на этот вопрос особенное внимание.

Речь представителя Ц. Б. К. — Д о р о г у т и н а.

По окончании обсуждения резолюций слово берет представитель Ц. Бюро Краеведения т. Дорогутин и говорит, что он был удивлен обилием той работы, которую Архангельское Общество Краеведения проделало за год. Обыкновенно в первый год работы идут слабо, пути нащупываются; Архангельское же О-во Краеведения сразу приступило к интенсивной работе. Оно в течение первого же года сразу обросло учре-

ждениями. Так, при О-ве образовался Институт Промышленных Изысканий; есть основание надеяться, что и другие полезные учреждения не замедлят появиться, если О-во с прежним напряжением своих сил будет продолжать работу.

Шаги для распространения краеведческих знаний, для сплочения краеведческих сил взяты правильные. Учительские краеведческие курсы были первым верным мероприятием, сблизившим краеведов с мест с краеведами губернского центра. В дальнейшие задачи Общества должно входить еще более тесное сближение со школой через Губоно. Чтобы привлечь широкое учительство к краеведческой работе, О-ву надо заняться изданием методических указаний по краеведению. Интерес к краеведческой работе надо привить и в среду национальных меньшинств губернии, причем следует учесть, что национальности должны изучаться представителями своей же национальности.

Необходимо заняться изучением быта северян, их самих, северного человека вообще и человека, как производительную силу, необходимо использовать всех людей для краеведческих целей.

Музейное дело должно быть предметом особых забот Общества. Архангельск должен и может иметь музей не хуже любого областного или губернского города—все данные для устройства хорошего музея в Архангельске есть.

Организовав свой музей, Архангельск может просить о пополнении своего музея произведениями искусств из Музейного Бюро при Наркомпросе

Для успешности в своей работе Архангельскому О-ву Краеведения необходимо заняться издательской деятельностью, которая в конце концов должна быть основной областью краеведения. ✓

Выборы Правления и Ревизионной комиссии О-ва Краеведения.

В Члены Правления Архангельского О-ва Краеведения на 1924—25 г. г. единогласно избираются:

Иван Васильевич Боговой.

Викентий Михайлович Колыгин.

Петр Кузьмич Петров.

Андрей Петрович Попов.

Андрей Андреевич Евдокимов.

Андрей Николаевич Попов.

Вениамин Иванович Лебедев.

В кандидаты к ним:

Павел Романович Р о с л я к о в.

Елизавета Михайловна К о в и ц к а я.

Трофим Яковлевич Г у щ и н.

В ревизионную комиссию:

Яков Григорьевич К о р е л ь с к и й.

Герман Васильевич С у с л о в.

Федор Федорович К у б а ч и н.

Закрывая С'езд и подводя итоги работам С'езда, И. В. Б о г о в о й сказал, что по ознакомлении с постановкой краеведческого дела на местах у Общества есть твердая уверенность, что те краеведческие семена, которые были брошены в прошлом году в среду учащих—краеведов, не погибли, а везде дали хорошие всходы.

Совместная работа на С'езде дает еще большую уверенность, что краеведчество развивается, разрастается и вширь и вглубь. Совместными усилиями Общества Краеведения с Отделениями на местах интерес к краеведению, к краеведческой работе будет привит не только учащим, но и рабочим и крестьянам, и краеведение проникнет в самую гущу населения. Необходимо для успеха в краеведческой работе внедрить краеведение в повседневную жизнь школы, включить его в школьную программу.

Вопросы музейные, о более тесном сближении с местами новому Правлению Общества следует поставить шире и лучше.

В очередную задачу Общества на предстоящий год следует поставить вовлечение широких слоев населения в краеведческую работу, чтобы к следующему годовому С'езду было можно насчитать среди краеведов 60—70% из крестьян, из бывших красноармейцев.

С пожеланием плодотворной работы на местах I-й Губернский С'езд краеведов Архангельской губернии объявляется закрытым.

Председатель С'езда Иван Б о г о в о й.

Секретарь А. Е в д о к и м о в.

Институт Промышленных Изысканий при Архангельском Обществе Краеведения.

(Очерк возникновения и задачи Института).

Возникновение Института Промышленных Изысканий в Архангельске не было случайностью и не надумано группой инициаторов, а вытекло в порядке начатых краеведческими работ, в связи со всей экономической жизнью края.

В экономике Архангельского края имеется на лицо следующая основная проблема:

Вся промышленная жизнь края сосредоточена на добыче и переработке сырья, получаемого из природных богатств края.

Лес и производимые из него товары, рыба и морской зверь, лесные звери и дичь, продукция сельско-хозяйственных животных — вот тот комплекс ценностей, которые добывает и перерабатывает местная промышленность.

В организации промышленности необходимо отметить два основных русла. Первое русло являет собою формы крупной государственной или концессионной промышленности.

Сюда относятся государственные тресты и смешанные общества, как Северолес, Севгосрыбпромтрест, Севкорыба, Комбинат, Северосмола, Руссанглолес, Руссголландлес, Русспорвеголес, Госторг, Севгоспароходство и др.

Второе русло являет собою масса кустарей-промысловцев, объединенных частично в кооперативы, бытовые артели или работающих в одиночку.

Как общее положение можно установить, что техника добычи и обработки сырья в Архангельском крае перед революцией находилась в состоянии очень невысоком, вернее сказать, низком.

Вообще для Севера отмечается понижение экономического и технического тонуса, начиная с конца 18-го века.

В конце 19 и начале 20-го века, можно отметить техническое оживление на некоторых участках, каковы: лесопильное дело, смолокурное дело, тралловый лов рыбы.

Но в общем и целом промышленное хозяйство Севера, в рамках современной цивилизации является чрезвычайно отсталым.

В последние два—три года можно отметить ряд технических достижений и ряд технических проблем, выдвинутых хозяйственной жизнью в Архангельском крае.

Сюда относятся задания по развитию целлюлозного производства, по созданию экстракционных заводов для переработки сосновых пней, применение лова сельди кошельковыми неводами, переработка рыбных отбросов на муку, организация ферм для выращивания ценных пушных зверей и проч.

Все эти мероприятия проектируются по линии крупной промышленности, все они требуют вложения очень больших капиталов. При всем своем сочувствии этим мероприятиям нельзя не видеть, что их осуществление будет проходить медленно и в состоянии поднять в ближайшие годы экономику ограниченных районов и ограниченных групп трудящегося люда.

Здесь мы и подходим к основной проблеме экономики Архангельского края и смежных с ним районов.

Экономическая проблема крайнего севера с его огромной территорией и с населением свыше миллиона душ обоего пола на ближайшие десять лет заключается в усовершенствовании и развитии тех промыслов кустарного характера, кои составляют на ряду с сельским хозяйством базу жизни этого края.

Первоочередными мероприятиями в этом направлении мы считаем:

1. Продвижение промышленного маслоделия и сыроварения во все, за небольшими исключениями, районы крайнего Севера.

2) Развитие и усовершенствование лесохимических и лесотехнических производств.

3) Развитие и усовершенствование кустарного лова рыбы, лова морского зверя и лесной охоты. Усовершенствование первичной обработки продукции этих промыслов.

Все эти мероприятия требуют в данное время напряженных усилий в трех направлениях:

1) Широкого кооперирования кустарей-промысловцев.

2) Развития дела производственного кредита.

3) Организации научной, технической и педагогической работы для поднятия кустарного производства.

Вот эту последнюю линию необходимой работы—организацию научных и технических сил и педагогических мероприятий для поднятия кустарной техники края и намерен сильно выполнять Институт Промышленных Изысканий.

Организация Института при Краеведческом Обществе является вполне целесообразной, ибо Архангельское Общество Краеведения является единственным в крае общественным учреждением, группирующим научные силы и научную работу края.

С другой стороны выделение Института, как особого учреждения, действующего на особом уставе, вызывается существенными соображениями. Архангельское Общество Краеведения— учреждение академического типа, Институт же Промышленных Изысканий есть учено-учебное учреждение и в то же время промышленное предприятие.

Для того, чтобы иметь самую тесную смычку с кустарем-промысловцем, Институт должен иметь свои учебно-показательные заводы различных производств и различные типовые установки.

Идеальным является то положение, при котором эти заводы и установки обслуживались бы исключительно практикантами и учениками и состояли бы на полном хозрасчете.

При таком порядке возможна широкая работа в трех направлениях:

- 1) Промышленно-учетном и контрольном;
- 2) Исследовательско-изобретательском;
- 3) Учебно-показательном.

Эта работа могла бы совершаться с очень небольшими затратами общественных, кооперативных и государственных средств. При таком порядке значительная часть добровольных, изобретательских усилий аккумулировалась бы в помощь учреждению и поступала бы целиком для обслуживания масс кустарей-промысловцев.

Всякий желающий кустарь-промысловец мог бы учиться на заводах Института, не стесняясь теоретической подготовкой и сроками обучения и практики.

Из комплекса имеющихся у Института установок всякий кустарь мог бы выбрать ту, которая его практически интересует и практиковаться нужный ему срок. Районы, заинтересованные в насаждении того или иного промысла, могли бы выбирать и посылать так сказать своего „ходака“ для уяснения технических вопросов.

При наличии кооперативной организованности такие способы вполне осуществимы и практичны.

Рядом с этим при наличии у Института своих технических установок становятся легко осуществимыми краткосрочные профтехнические курсы, ибо курсантам обеспечивается практическое прохождение всех работ, при содействии сведущих преподавателей-практиков.

Этот способ устройства курсов уже испытан на практике в зиму 1923—1924 г.г. при устройстве маслодельно-сыроваренных курсов. В течении 8-ми месяцев при затрате половины времени на учебные занятия и половины времени на практи-

ческую работу на ближайших кооперативных заводах—курсы выпустили вполне подходящих мастеров. Проведение Холмогорских курсов дало возможность организовать весной и летом 1924 года свыше 10-ти новых заводов в районах Пинеги и Мезени. Вообще продвижения и работа в промышленном маслоделии дают указания на тот путь, коим должны пойти лесохимические производства и кустарное рыболовство. Конечно здесь, в этих последних отраслях технические проблемы менее ясны и в гораздо большей степени необходима исследовательская и опытная работа.

Именно потому Институт Промышленных Изысканий в первую очередь и взялся за мероприятия по лесохимическим производствам.

Опыт с подсочкой сосны американским способом был начат еще летом 1923 года на средства Архангельского Союза Кооперативов. Этот опыт был начат теми же работниками, кои составляют ядро рабочих сил Института.

Именно необходимость продолжения этого опыта заставила сотрудников Архангельского Общества Краеведения поискать тех форм, в коих подобные работы могли бы вестись планомерно.

Но главным двигателем в этом направлении являются запросы непосредственных тружеников, которые ищут настоящей практической смычки с наукой и новой техникой. Эти запросы приходят через Краеведческое Общество, через кооперативы, через редакцию местной газеты и пр.

Необходимо отметить, что лесохимические производства развиты лишь гнездами в районах Шенкурского, Вельского и Сольвычегодского уездов. Очень обширные районы нуждаются в их продвижении и здесь они должны начинаться без надлежащей практической подготовки населения.

Так, например, в Архангельском Округе в данный момент не имеется кооперативного союза, который объединял бы начинающие возникать артели смолокуров.

Если же принять во внимание, что в целом кустарные лесохимические производства на Севере нуждаются в технической реформе и в развитии новых отраслей, неизвестных техническому опыту населения, то необходимость содействующего научного центра станет еще более очевидной.

Здесь совершенно ясно намечается путь для смычки кустарей с наукой и новой техникой.

При развитии работ Института можно будет привлечь все кооперативы кустарей к технической реформе.

Можно поставить: массовый учет выходов продукции; введение в обиход наиболее совершенных технических установок и установление определенных, наиболее рентабельных и рыночных сортов товаров.

Введение в систему кустарного производства переработанных и дорабатывающих заводов и рыночная сортировка и браковка товаров — могут придать производству коллективный характер. Подготовка работников для намечаемой технической реформы составляет одну из важнейших задач этого движения и должна быть выделена, как виднейшая работа Института Промышленных Изысканий. Принимая во внимание, что на Севере до сего времени совершенно не было организовано мероприятий профтехнического образования, направленных к лесохимическим производствам и что до сего времени кооперативные Союзы не смогли их начать — надо призвать этот вопрос первоочередным.

Улучшение техники промыслов требует таких мероприятий, как конкурсы на более совершенные установки, изучение промышленной техники в других районах и за границей, наблюдение за новинками в технике производства, издание литературы технического порядка и проч.

Все эти мероприятия Институт сможет выполнять в порядке развертывания своей работы.

За время с Апреля по Декабрь 1924 г. Институтом организованы следующие мероприятия:

1) Опыт подсечно-шпального хозяйства в опытном лесничестве около ст. Обозерской Сев. жел. дорог;

2) Учебно-показательные установки:

а) по сажкопчению и деттекурению на разезде 538 версты Северных дорог;

б) Сажкопильня около ст. Исакогорка, Северных дорог;

в) Показательная установка газо-генераторного двигателя на дровяном топливе, системы изобретателя С. И. Декаленкова, под его личным руководством, в г. Архангельске.

3) Организованы с 1-го ноября 1924 г. вечерние лесохимические курсы на 50 человек слушателей и учебная лаборатория для этих курсов.

4) Проведен опыт по борьбе с синевой пиловочника экспортных материалов на заводе № 3 Северолеса.

5) Проведены пробные работы по добыванию солей стронция из целестина (место рождения в Пинежском уезде).

На этих работах летом 1924 г. было занято больше двадцати человек практикантов из учащейся молодежи.

Для руководства указанными работами на постоянной работе Института находятся 4 техника по лесохимии и кроме того Институт пользовался указаниями многих местных специалистов.

На осуществление работ Института местными кооперативными учреждениями и хозорганами внесены членские взносы и субсидии в сумме 3.185 руб. и кредит до 12.000 рублей.

Принимая во внимание все несовершенства работы начинающего учреждения, мы склонны осваивать начало наших работ, как зарождение в нашем крае нужного и полезного учреждения.

При надлежащем общественном содействии работы Института можно было бы развернуть в размерах необходимого для потребностей края размаха и ускорить техническую реформу важнейших промыслов.

Более подробный отчет о работах Института печатается в выходящем в ближайшее время сборнике „Техника северных промыслов“, издание Архангельского Общества Краеведения.

А. Евдокимов.

Институт Промышленных Изысканий

— П Р И —

Архангельском Обществе Краеведения.

Письменная и устная техническая консультация по промыслам Севера:

1. Терпентинное хозяйство;
2. Сажекопчение и дегтекурение;
3. Скипидарно-смолокурные установки;
4. Борьба с синевою пиленого леса и др.

Выезды инструкторов на места—по соглашению.

Принимаются заказы на газогенераторные силовые установки системы изобретателя инженера *С. И. Декаленкова* под непосредственным техническим руководством самого изобретателя. Искключительное право представительства на указанные установки на всю Северо - Восточную Область.

Адрес: *Архангельск, Ленинградский 135-а.*

АРХАНГЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВОМ КРАЕВЕДЕНИЯ

будет издаваться в 1925 г. „Библиотека Североведения“, состоящая из ряда отдельных книг и сборников статей, посвященных природе, экономике, технике и людям Северного Края. Открыта предварительная подписка на серию А: „Природа Севера“ и серию Б: „Техника Северных Промыслов“.

Каждая серия включает в себе 5 книжек размером от 4 до 6 печатных листов каждая, с рисунками, чертежами и картами. Цена каждой серии с пересылкой и доставкой — 6 рублей, выписывающие одновременно обе серии платят с пересылкой и доставкой — 10 рублей.

В первых выпусках серии А будут напечатаны работы профессоров *К. М. Дерюгина* и *А. А. Красюк* о морских и почвенных исследованиях Севера и инженера *Р. Л. Самойлович* — об ископаемых богатствах. В сборнике № 1 серии Б (выходит из печати к 10 января) помещены материалы на темы о терпентинном хозяйстве, смолокурении, выгонке скипидара, борьбе с синевой, пиленого леса, кустарном лову рыбы и судостроении для него, технике маслоделия и сыроварения, сборе и хранении кожевенного сырья и т. д.

Все заказы и запросы адресовать: *Архангельск, Ленинградский 135-а.*

Архангельское Общество Краеведения

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

	Цена.		Цена.
1) А. А. ЕВДОКИМОВ. — О применении кооперативного метода в колонизации Северо-Восточной Области	—15 к.	6) А. Е. РУПЫШЕВ. — Климат Шенкурского уезда	— 25 к.
2) ЕГО ЖЕ — Крестьянская кооперация на Севере	— 05 "	7) Д. Д. ИЕВЛЕВ. — Оленеводство в Архангельской губернии	— 10 "
3) ЕГО ЖЕ — Наука и жизнь	— 05 "	8) С. И. ДЕКАЛЕНКОВ. — Генераторные газовые устройства на древесном топливе.	— 25 "
4) А. Н. ПОПОВ. — Указатель литературы по Архангельскому краю	— 50 "	9) „ГОД РАБОТЫ“ — Отчетные материалы общества	— 40 "
5) „НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ“. — Литературно-художественный сборник.	1 р. 50 "		

Заканчиваются печатанием художественные открытки с изображением кустарных изделий — предметов быта Севера. Серия в 10 шт. 1 р. —

Книгопродавцам также всем краеведческим организациям скидка до 30%

При всех заказах в пределах Северо-Восточной области — пересылка бесплатно.

Фонд "Р
отда
"Русский

0-044-51c.